

Президент работал допоздна и вернулся домой глубокой ночью.

Сяо Худоу еще не спал. Он приготовил несколько блюд и подогревал их, когда они остывали.

Поэтому, когда президент вернулся домой, еда на столе была еще горячей.

Это действительно был первый раз, когда президент вернулся домой, а еда на столе еще не остыла.

Он даже никогда не ел ничего, приготовленного его родителями.

Подумав об этом, у президента внезапно защипало в носу: “Сяо Ча, я никогда не ел домашней еды.”

Сяо Ча тихо рассмеялся и поднял руку, чтобы пригладить волосы мужа: “Тогда с этого момента я буду готовить для тебя каждый день.”

Чжун Чай с благодарностью набросился на еду: “Это восхитительно.”

Во время эпидемии нельзя было заказывать еду навынос, поэтому Сяо Ча готовил вместе со своей матерью дома. Его кулинарные навыки настолько улучшились, что он мог бы приготовить полноценный банкет.

Чжун Чай обычно ест либо во время официальных встреч, либо быстро перекусывает, когда сильно голоден. У него редко появляется возможность спокойно насладиться вкусом блюд, поэтому он ел с необычным аппетитом.

Сяо Ча: “Ешь медленно, а то подавишься.”

Чжун Чай: “Я действительно хочу сменить обращение к тебе...”

Сяо Ча: “?”

Чжун Чай: “Мамочка!”

Сяо Ча: “...”

Ты- президент, и тебе решать.

После еды Сяо Ча сложил тарелки и палочки для еды в посудомоечную машину, а Чжун Чай в

это время принял душ и забрался в огромную кровать.

Он был одет в пижаму в виде крокодила.

Сяо Ча: "..."

Президент действительно похож на ребенка.

Чжун Чай сидел на кровати, держа в руках ноутбук. Увидев, что вошел Сяо Ча, он похлопал по свободному месту рядом с собой: "Ты сегодня хорошо потрудился. Завтра я найму экономку, чтобы она занималась домашним хозяйством. Тебе не придется беспокоиться об этом, когда будешь ходить работу."

"Хорошо, последнее слово за тобой."

Он послушно сел рядом с мужем и начал читать книгу.

Чжун Чай внезапно наклонился. Его волосы еще не высохли, и он выглядел как мокрый щенок. Щенок моргнул и спросил: "Что ты читаешь?"

Сяо Ча показала обложку: "Безмолвное признание". Я случайно взял ее в кабинете. Сяо Чай уже читал ее?"

"Нет, расскажи мне, о чем там говорится после того, как прочитаешь!"

На самом деле Чжун Чай очень любит читать, но он слишком занят на работе, что бы спокойно дочитать книгу до конца.

Сяо Ча: "Позволь мне высушить твои волосы, иначе ты можешь простудиться под кондиционером."

"Хорошо."

Волосы Чжун Ча никогда не красили и не подвергали химической завивке, поэтому они были мягкими и шелковистыми, их было легко высушить феном.

Чжун Чай снова был благодарен: "Это первый раз, когда кто-то сушит мне волосы."

Сяо Ча: "А парикмахер?"

Чжун Чай: "Это первый раз, когда кто-то сушит мне волосы дома."

Сяо Ча: Так проходит детство у богатых людей со слабыми семейными связями?

Но Чжун Чай не стал продолжать грустить. У него все еще была незаконченная работа, поэтому он начал быстро печатать на ноутбуке. "Если ты хочешь спать, то ложись, я скоро закончу."

"Все в порядке, я составлю тебе компанию" покачал головой Сяо Ча.

Чжун Чай быстро закончил свою работу, закрыл ноутбук и лег.

Сяо Ча почувствовала слабый запах лимона, исходящий от тела Чжун Чая, свежий и кисловатый.

"Ты использовал гель для душа с лимонным ароматом?"

"Это не гель для душа, это мой феромон. Время уже почти подошло."

Сяо Ча тихо сказал: "Оу."

"Хочешь поцеловаться?" спросил Чжун Чай, глядя на него из-под одеяла.

Сяо Ча: "?"

Чжун Чай: "В любом случае, я главный."

Затем Чжун Чай агрессивно поцеловал Сяо Ча!

Сяо Ча раньше беспокоился о том, что у такого омеги, как Чжун Чай, могут быть какие-то особые увлечения.

И даже был готов на все ради любви.

Но неожиданно он следовал стандартному процессу у альфа и омега.

Чжун Чай был снизу, чему Сяо Ча был очень благодарен!

После этого Чжун Чай сел на кровать и закурил.

И поперхнулся.

Сяо Ча подбежал и затушил окурок в пепельнице.

“Ты закурил в первый раз, верно?”

“Откуда ты знаешь?”

“Я не видел, чтобы тот, кто часто курит, задыхался и хватал ртом воздух так, как ты.”

“Говорят что: ‘Сигарета после - и ты почувствуешь себя лучше небожителя’. Я тоже хотел попробовать.”

“Если умрешь от курения, то попадешь на небеса и действительно станешь небожителем.”

“В этом есть смысл, тогда я больше не буду курить.”

Сяо Ча сел на край кровати и вдруг обнаружила, что групповая фотография в изголовье кровати принадлежала Чжун Чаю и Цянь Нанью!

Он ревниво сказал: “Сяо Чай, у меня всего шесть кубиков пресса, и к тому же это был мой первый раз, так что у меня не так много опыта. Должно быть, я не так хорош, как Цянь Нанью, верно?”

Чжун Чай был озадачен: “У меня тоже это в первый раз! Я тоже не опытен, так что не испытывай ко мне неприязни... Зачем ты сравниваешь себя с Цянь Нанью? Я запрещаю тебе сравнивать себя с ним.”

Сяо Ча немного успокоился, когда Чжун Чай сказал это, но притворился подавленным: “О, я не это имел в виду. Я просто подумал, что Цянь Нанью, должно быть, очень важен для тебя!”

Чжун Чай: “Для меня он - кусок дерьма.”

Сяо Ча: “...”

Чжун Чай: “Ты только что ревновал?”

Сяо Ча: “...”

“Немного.”

Чжун Чай: “Тогда я могу тебя уговорить.”

Сяо Ча: “?”

“Как уговорить?”

Чжун Чай: “Давай поцелуемся!”

Так что они сделали это еще раз.

Чжун Чай: Сяо Ча действительно здравомыслящий, невинный и простодушный альфа!

<http://bllate.org/book/15211/1342428>